

УДК 355. 232.6: 356.33 (091, 093)

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma191383>

Историческая статья

АДМИРАЛ КОРНЕЛИУС КРЮИС, ОСНОВАНИЕ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА И МОРСКОЙ ГОСПИТАЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Н.В. Милашева¹, Д.В. Овчинников², В.О. Самойлов²¹ Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия² Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

Резюме. Рассматривается роль одного из ближайших и верных сподвижников Петра I адмирала Корнелиуса Крюйса (1655–1727), стоявшего у основания регулярного российского военно-морского флота. К. Крюйс был нанят на русскую службу Петром I в 1698 г. в чине вице-адмирала и всю свою дальнейшую жизнь посвятил служению России и российскому флоту. Имея большой профессиональный опыт и знание морского дела, К. Крюйс сыграл особую роль в организации, строительстве и вооружении Балтийского военно-морского флота по европейскому образцу. Завоевав выход к морю, Россия вошла в число великих морских держав Европы. Исследование основано на большом количестве документального материала из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота (Санкт-Петербург). Все реформы Петра I были направлены на становление и развитие России по европейскому пути, на внедрение в отечестве передовых достижений Европы в области военного и морского дела, науки, техники, строительства, культуры, медицины. Основное время правления Петра I приходится на период Великой Северной войны 1700–1721 гг. России со Швецией. Организации регулярной армии и военно-морского флота государь всегда уделял особое внимание, приглашая для этого лучших военных специалистов из ведущих европейских держав. В XVII–XVIII вв. в странах Европы неотъемлемой составной частью армии и флота была военно-медицинская служба, госпитали и лазареты. Такая организация вооруженных сил России была необходима Петру I. 30 октября 1704 г. вице-адмирал К. Крюйс представил Петру I свой проект организации и строительства Балтийского военно-морского флота: «Роспись потребностей на Его Царского Величества карабельной флот: в повелительстве правинции Ингермонландия, которым наскоро приготовленным быть надлежит к наполнению магазинов». Наряду со списком необходимых морских специалистов, материалов и оборудования для строительства и оснащения судов К. Крюйс особо выделил потребность одновременного учреждения Морского госпиталя или больницы в расчете не менее чем на 500–600 больных для личного состава военно-морского флота Ингерманландии («зело потребно есть»). Этот важнейший проект был высочайше утвержден государем и вскоре запущен в производство. Зарождение Морского (Адмиралтейского) госпиталя Санкт-Петербурга одновременно с Балтийским флотом состоялось. С тех пор Морской госпиталь навсегда стал неотъемлемой частью военно-морского флота России. 5 ноября 1704 г. в Санкт-Петербурге была заложена Адмиралтейская крепость-верфь, и вскоре широко развернуто строительство Балтийского военно-морского флота под контролем и руководством К. Крюйса.

Ключевые слова: адмирал Корнелиус Крюйс; Петр I; военно-морской флот России; роспись К. Крюйса (1704) и зарождение Морского госпиталя Санкт-Петербурга; организация и строительство Балтийского флота; морские сражения; больные и раненые; доктора и лекари.

Милашева Н.В., Овчинников Д.В., Самойлов В.О. Адмирал Корнелиус Крюйс, основание Балтийского флота и Морской госпиталь Санкт-Петербурга // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2023. Т. 25, № 1. С. 175–186. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma191383>

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma191383>

Historical article

ADMIRAL CORNELIUS KRUY'S, THE FOUNDER OF THE BALTIC FLEET AND THE NAVAL HOSPITAL OF ST. PETERSBURG

N.V. Milasheva¹, D.V. Ovchinnikov², V.O. Samoïlov²

¹The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia

²Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT. The role of Admiral Cornelius Kruys (1655–1727), one of the closest, and loyal associates of Peter the Great, who stood at the foundation of the regular Russian navy, was considered. Kruys was recruited into the Russian duty by Peter I in 1698 with the rank of Vice Admiral and devoted his entire life to serve in Russia and the Russian fleet. Having extensive professional experience and knowledge of maritime affairs, Kruys played a special role in organizing, building, and arming the Baltic fleet according to the European model. Taking over access to the sea, Russia became one of the greatest maritime powers of Europe.

The article is based on a large amount of documentary material from the funds of the Russian State Naval Archive (Saint Petersburg). All the reforms of Peter I were focused on the formation and development of Russia along the European path, which include implementation of the advanced achievements of Europe in the field of military and naval affairs, science, technology, construction, culture, and medicine. The main time of the reign of Peter I falls in the period of the Great Northern War between Russia and Sweden (1700–1721). The Sovereign always paid special attention to the organization of the regular army and navy and recruiting the best military specialists from the leading European countries for this purpose. In the seventeenth and eighteenth centuries in European countries, the military medical service, hospitals, and infirmaries were an integral part of the army and navy. Such an organization of the armed forces of Russia was necessary for Peter I. On October 30, 1704, Vice Admiral Kruys presented the project of organization and construction of the Baltic fleet to Peter I. The project contained “A list of needs for His Royal Majesty’s ship fleet: in the sovereignty of the government of Ingermanland, which should be hastily prepared to fill stores.” Along with a list of the necessary marine specialists, materials, and equipment for the construction and equipment for ships, Kruys emphasized the need for the simultaneous establishment of a Naval Hospital or a clinic for at least 500–600 patients for the personnel of the Ingrian Navy (“zelo potreбно yest”). This critical project was approved by the Sovereign and was soon put into production. The birth of the Naval (Admiralty) Hospital of Saint Petersburg took place simultaneously with the Baltic fleet. Since then, the Naval Hospital has become an integral part of the Russian Navy. On November 5, 1704, the Admiralty fortress-shipyard was laid in Saint Petersburg, and soon the construction of the Baltic fleet under the control and leadership of Kruys was launched.

Keywords: Admiral Cornelius Kruys; Peter I; the Russian Navy; murals by K. Kruys (1704) and the birth of the Saint Petersburg Naval Hospital; organization and construction of the Baltic Fleet; naval battles; sick and wounded; doctors and healers.

To cite this article:

Milasheva NV, Ovchinnikov DV, Samoïlov VO. Admiral Cornelius Kruys, the founder of the Baltic Fleet and the Naval Hospital of St. Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2023;25(1):175–186. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma191383>

Received: 25.11.2022

Accepted: 07.02.2023

Published: 29.03.2023

В целях организации и продвижения государственных реформ в России по европейскому образцу и для подготовки отечественных кадров Петр I с самого начала стремился привлекать к этому лучших специалистов ведущих европейских держав. Государь Петр Алексеевич был первым русским царем, выехавшим за границу, в Европу, вместе с Великим Российским посольством (1697–1698). В Голландии и Англии Петр I изучил морское дело, лично встречался с известными учеными, военными специалистами, строителями, художниками, врачами. Тогда же был проведен большой набор зарубежных специалистов на русскую службу, прежде всего профессионалов морского дела. Выход России к морю был важнейшей государственной задачей.

Мощный и современный регулярный военно-морской флот России, не уступающий европейскому флоту, был давней и страстной мечтой молодого государя. В 1697 г. Петр I дал Великому посольству собственноручно написанный наказ (12 пунктов) о найме квалифицированных иноземных специалистов морского дела, а также о закупке всего необходимого для оснащения нового российского военно-морского флота. «На корабельный наем» было отпущено 15 000 золотых из приказа Большой казны. Пункт № 12 гласил: «На каждое судно надобет по лекарю с сундуком, и тех нанять с таго ж числа, как и протчих морских служителей» [1]. По рекомендации известного нидерландского вице-адмирала Жилия Схея (Gilles Peter Schey) и совету бургомистра Амстердама Николааса Витсена (Nicolaes Witsen) для строительства и организации российского военно-морского флота первым на русскую службу Государь пригласил опытного моряка, капитана, экипажмейстера Корнелиуса Крюйса (Cornelis Cruys, Cornelis Cruijs; настоящее имя Нильс Ольсен; 1655–1727)¹, служившего в Адмиралтействе Амстердама [2] (рис 1). Военно-морские силы Голландии (Нидерландов) в то время были самыми мощными в Европе.

1698–1715 гг. — период становления российского военно-морского флота. Глава Посольского приказа Ф.А. Головин утверждал, что без квалифицированного и опытного зарубежного специалиста-организатора и знатока морского дела создать современный, боеспособный военно-морской флот в России своими силами будет невозможно². Петр I принял на должность вице-адмирала именно К. Крюйса и не ошибся с выбором. «Великие и полномочные послы Его Царского Величества»

Рис. 1. Неизвестный художник. Портрет адмирала К.И. Крюйса. Первая половина XVIII в. Государственный Эрмитаж

Fig. 1. The unknown artist. The portrait of Admiral K.I. Kruys. The first half of the eighteenth century. The State Hermitage Museum

наняли в Амстердаме «на Черноморский воинской флот» вице-адмирала К. Крюйса, а также других специалистов, всего «с тысячу человек» [1].

По распоряжению Петра I подбором морских кадров для России занимался К. Крюйс. Ф.А. Головин сообщал Государю: «Зело помочествовал мне капитан Креус». В группу «Крюйсова приему» вошли 4 капитана, 23 комендора, 36 поручиков, 17 штурманов, 15 подштурманов, 54 лекаря, 34 боцмана, 32 боцманамта, 15 констапелей, 344 матроса и другие. Всего в группе К. Крюйса поименно перечислены 626 человек (много голландцев) [1]³. Нанятых лекарей, имевших опыт военной службы, вице-адмирал лично представлял Ф.А. Головину. 4 мая 1698 г. из Амстердама на 4 кораблях в морской порт Архангельска отправились все нанятые специалисты морского дела. В 1698 г. в Англии по указу Петра I была произведена закупка большой партии лекарств и медицинских инструментов, которой занимались медики, сопровождавшие Великое посольство, Иван Термонт и Иван Еремеев. Закупками для военно-морского флота занимался К. Крюйс, которому «за 60 сундуков лекарств», были выплачены 3912 ефимков [1].

По «Договорным статьям» (контракту) К. Крюйс вступил «в службу Его Царского Величества Московского» с 1 апреля 1698 г. в чине вице-адмирала на срок 3 или 4 года. По договору К. Крюйсу выплачивали жалованье по 3600 ефимков (9000 гульденов) в год. «Естли, от чего сохрани Боже, помянутой вице-адмирал от турков

¹ Норвежец Корнелиус Крюйс родился в 1655 г. в г. Ставангере (Норвегия) на берегу Северного моря. В 14 лет он уехал в Голландию и поступил там на морскую службу. Норвегия и Голландия — морские державы.

² Датой основания российского флота принято считать указ Боярской Думы 1696 г. «Морским судам быть». Вскоре по указу Петра I за границу было отправлено 35 молодых русских бояр для обучения морскому делу.

³ В разных источниках данные могут различаться.

или от иных неприятелей⁴ будет взят в полон», тогда «из полону искуплен и освобожден» будет за счет казны его царского величества. В случае болезни или увечья ему гарантировалась пожизненная выплата государева жалования. Свидетелями заключения контракта в Амстердаме «лета Господня 1698 мая в 9 день» были А. Гойтман, К. Брант (Голландия) и великие полномочные послы Ф. Лефорт, Ф.А. Головин и П.Б. Возницин (Россия) [3]. К. Крюйс дал присягу исполнять свои обязанности «со усердием... верно» и всегда с «не отменным радением». Он прибыл в Россию морским путем из Амстердама до Архангельска, далее сухим путем до Москвы. Организация встречи и приема К. Крюйса в России была возложена на боярина и воеводу князя М.И. Львова, которому дан строгий наказ: «показать ему [К. Крюйсу] всякое благодеяние... чтобы слова какова не было в прении» [3].

Корнелиус Крюйс был новатором и сразу вошел в число ближайших сподвижников и единомышленников Петра I. Государь желал все «так учредить, как в Голландии». Зимой 1698–1699 гг. К. Крюйс занимался строительством военно-морского флота в Воронеже, где на верфях работал и сам Петр I. Флот был предназначен для Черного моря, а вблизи крепости Азов строилась первая российская военно-морская база (Троицкий). Тогда же К. Крюйс составил карту р. Дон, Азовского и Черного морей. В 1698 г. вице-адмирал Крюйс был назначен первым российским бургомистром Таганрога (Троицкий), строительству и благоустройству которого он посвятил годы своей жизни⁵. С 1698–1699 гг. в Воронеже, Азове и Троицком уже работали «болницы» (госпитальные казармы, избы), «дохтуры, аптекари, лекари иноземцы и русские, и ученики», а больных в Азове и Троицком было «многое число». В 1704 г. по росписи лекаря И. Гарлина в Троицкий отправили около 190 наименований разных лекарств и медикаментов [4].

С началом Великой Северной войны (1700–1721) внимание и силы Петра I сосредоточилось на выходе к Балтийскому морю. В 1700 г. в Москве был учрежден Адмиралтейский приказ, его официальным руководителем назначен генерал-адмирал Ф.А. Головин. В 1703 г. на Олонецкой верфи на р. Свирь был спущен на воду первый корабль Балтийского флота «Штандарт» под командованием Петра Михайлова (Петра I). В 1703 г. в дельте р. Невы был основан важнейший стратегический объект — морской город-крепость Санкт-Петербург. Главная роль при этом

отводилась Балтийскому флоту, организацию, строительство и вооружение которого государь возложил на вице-адмирала К. Крюйса. Кроме строительства и вооружения флота в задачи К. Крюйса входило создание в России отечественной производственной базы по обеспечению российского военно-морского флота всем необходимым. До основания Санкт-Петербурга единственным морским портом России по связям с Европой был Архангельск.

В 1702 г. К. Крюйс был командирован в Нидерланды для дополнительного найма квалифицированного персонала для военно-морского флота, закупки вооружения и снаряжения и по другим делам. Всего с 1702 по 1704 г. он нанял на русскую службу сотни европейских специалистов разного профиля. В 1704 г. в Нидерландах было нанято на службу 3 капитана, 23 командора, 35 лейтенантов, 32 штурмана, 50 хирургов, 66 боцманов, 15 артиллеристов, 345 матросов [2].

В 1704 г. Петр I назначил К. Крюйса главнокомандующим Балтийским флотом (1704–1713). 5 ноября 1704 г. в Санкт-Петербурге была заложена Адмиралтейская крепость-верфь (Главное Адмиралтейство), которая строилась по плану и под контролем самого Великого государя и вице-адмирала К. Крюйса. Ведал строительством олонецкий комендант И.Я. Яковлев. Работа шла быстро, и вскоре там было развернуто строительство военно-морских судов (рис. 2).

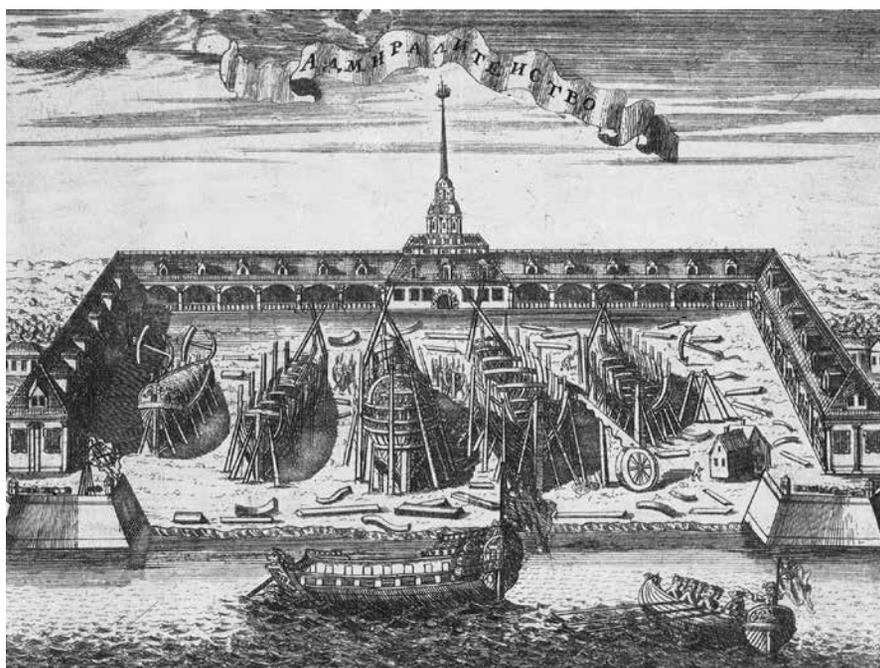
Перед этим знаменательным событием, 30 октября 1704 г., К. Крюйс подал государю свой проект по созданию Балтийского флота: «Роспись потребностей на Его Царского Величества карабельной флот: в повелительстве правинции Ингермонландия, которым наскоро приготовленным быть надлежит к наполнению магазинов». В своем проекте (росписи) К. Крюйс изложил главные принципы оперативной организации и строительства Балтийского военно-морского флота. Все должно быть согласовано и приведено в единую слаженную систему. Вице-адмирал подробно перечислил весь необходимый морской персонал флота с указанием их обязанностей, все необходимое морское снаряжение и оборудование для флота с указанием точного количества и размеров [5].

Как неотъемлемую часть структуры военно-морского флота особой строкой проекта вице-адмирал выделил гарантированное обеспечение личного состава стационарной медицинской помощью. «Госпиталь или болница на русских матрозов и карабельных салдат зело нужно есть: и сия под надзиранием дохтора, аптекаря и 2 угодных лекарей, при которых потребно 500 до 600 тюфяков; 1000 рубах; 500 до 600 одеял и двойного простого сукна. Поваренные снасти и запасы на ту помянутую болницу» [6]. Из этого следует, что первоначально госпиталь был рассчитан не менее чем на 500–600 больных. Для сравнения: Московский госпиталь по проекту Н. Бидлоо 1706 г. вначале был рассчитан на 86 (до 100) человек больных.

Согласно росписи К. Крюйса для Балтийского флота, «ныне потребно 2000 до 3000 русских матрозов от 18, 22,

⁴ Россия вела войну с Турцией (Азовские походы Петра I: 1695–1696 гг.). В 1700 г. было заключено «Константинопольское соглашение» (перемирие), а вскоре Россия объявила войну Швеции (Великая Северная война, 1700–1721). В XVII–XVIII вв. употреблялось слово «неприятель», а не «враг». Как правило, отношение к противнику было уважительным, например: «швецкие воинские люди», «бой с немецкими людьми», «войско неприятеля» и т. п. Оскорбления в адрес противника не допускались.

⁵ В 1711 г. Азов, взятый русскими войсками в 1696 г., был сдан туркам, вновь объявившим войну России, а Троицкий по указу Петра I был полностью разрушен.

Рис. 2. А.Ф. Зубов (1682–1750). Адмиралтейство, 1716
Fig. 2. A.F. Zubov (1682–1750). Admiralty, 1716

23, 24 до 25 лет принять... дабы тех помянутых матрозов вседневно в порядке и обучении держать во всех карбелных службах» (на каждый корабль 125–150 матросов). Большое внимание К. Крюйс уделял своевременному материально-техническому снабжению флота и содержанию всех морских служащих. «Паче всех есть нужно, дабы... матрозам дано было по 2 шапки, по 3 рубахи, по 2 платья из сермяжного сукна, по 2 рукавицы, по 3 галстуха, по 3 пары чулок, по 2 пары башмаков, и напоследок на зиму по шубе», все снабжение «под надзирательством и радением карбелных начальников» и русского писаря [7].

К будущему военно-морскому походу необходимо все заготовить заранее, в том числе качественный провиант. Если в чем-то «недостаток есть, тогда зело бедственно и опасно есть, что цинга и понос между карбелными людьми учинится», а «все воинские намерения... уничтожены будут». Личный состав морского флота обязательно обеспечить зимними квартирами — «каждому карбелю особливой дом» [8]. «Нижних начальных людей», имеющих опыт службы и знающих русский язык (иноземцев), следует поощрять прибавкой жалованья. Всем руководителям необходимо давать указы в письменном виде и обеспечить контроль. Нижестоящие чины обязаны регулярно давать письменные отчеты о своей работе вышестоящему начальству. Подпись: «Учинено в Санктпетербурке октября в 30 день 1704 г. Корнелис Крейс» [9].

Этот проект К. Крюйса был высочайше утвержден, и на него наложена резолюция: «По сей росписи послать указы к мастерам, велеть припасы строить. 8 декабря 1704 г.» [10]. 10 декабря 1704 г. «против сей росписи...

письма посланы... экипажмейстеру Леонтию Макушеву с товарищи». Проект создания флота Ингерманландии (Балтийского), а вместе с ним и Морского госпиталя, сразу был запущен в производство [11]. Военно-морские суда строились по лучшим голландским и английским образцам и чертежам.

Заметим, что учреждение постоянного военно-морского госпиталя (госпиталей), заботу о здоровье морских служащих К. Крюйс рассматривал как неотъемлемую составную часть организации, строительства и обеспечения боеспособного Балтийского военно-морского флота. Важность создания квалифицированной военно-медицинской службы, госпиталей и лазаретов одновременно со строительством новой регулярной российской армии и военно-морского флота для обеспечения их боеспособности подчеркивали все приглашенные Петром I европейские военные специалисты — австрийский генерал-фельдмаршал Г.Б. Огильви (G.B. von Ogilvy), капитан английского королевского флота Р. Гаддон (Richard Gaddon) и другие. Такой принцип организации армии и флота давно был заложен в Европе. В XVII в. колледжи врачей и хирургов, например, The Royal College of Surgeons of Edinburgh (1505) и другие европейские медицинские школы, а также медицинские факультеты университетов готовили профессиональные кадры, в том числе докторов и лекарей для вооруженных сил. Вопросы охраны здоровья военнослужащих крайне актуальны во все времена. Петр I строго придерживался международных конвенций и правил в военном и морском деле, поэтому все российские военные и морские законы были основаны им на базе европейского законодательства: «Инструкции

и артикулы военные российскому флоту» (1710), «Устав о войсках морских, и о их арсеналах» (1715), «Устав Морской» (1720), «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи...», содержащий «Регламент о госпиталях» (1722), и другие. Вице-адмирал К. Крюйс принимал активное участие в подготовке российских морских законов и регламентов.

Из проекта (росписи) К. Крюйса следует, что основание Морского госпиталя в Санкт-Петербурге неразрывно связано с основанием Балтийского флота и Адмиралтейства. Санкт-Петербург с момента своего зарождения постоянно находился в зоне боевых действий с неприятелем, а на Выборгской стороне брали «знатных языков». Крайнюю необходимость учреждения здесь военных госпиталей подтверждает не только роспись К. Крюйса по организации Балтийского флота, но и письмо доктора Н. Бидлоо первому губернатору Санкт-Петербурга А.Д. Меншикову от 3 июля 1704 г., когда шли бои и осада Нарвы. В этом письме Н. Бидлоо упоминает о предполагаемом строительстве сухопутного госпиталя («болницы») в Санкт-Петербурге по замыслу А.Д. Меншикова и предлагает свой проект. Окончательное решение этого вопроса оставалось за Петром I [12].

Весь Адмиралтейский остров был отдан Морскому ведомству. К. Крюйс лично занимался планировкой Адмиралтейского острова, всех необходимых построек и сооружений для флота, которые строились под его руководством и контролем: крепостных сооружений, верфей, гаваней, каналов, мостов, складов. Первый дом (дворец) К. Крюйса строился из дерева по его собственному проекту⁶. Вице-адмирал вел активную деловую переписку с А.Д. Меншиковым, И.Я. Яковлевым, Ф.М. Апраксиным и другими государственными деятелями, был в добрых отношениях с первым архитектором Санкт-Петербурга Д. Трезини (D. Trezzini, 1670–1734). В 1705 г. К. Крюйс составил роспись необходимых работ для Санкт-Петербургского Адмиралтейства. По его росписи строился Адмиралтейский (Морской) госпиталь для служащих Балтийского военно-морского флота [2, 13]. Первоначально госпиталь находился на Адмиралтейском острове [14]. По донесению архитектора Д. Трезини в декабре 1723 г. больные морские военно-служащие были переведены (предположительно с Адмиралтейского острова) в новый каменный госпитальный комплекс на Выборгской стороне, состоящий из двух половин и предназначенный для морских и сухопутных. По проекту Д. Трезини новый Адмиралтейский госпиталь был рассчитан не менее чем на 700 «кроватей» (больных) [15].

Для защиты Санкт-Петербурга от неприятеля со стороны Финского залива и Балтийского моря в 1704 г.

под контролем К. Крюйса была заложена и построена крепость Кроншлот. По указу Петра I в случае нападения комендант крепости был обязан «Содержать сию цитадель» до последнего человека. В 1705 г. 4, 5, 6, 10 июня и 14 июля проходили жестокие морские сражения и нападения на важные стратегические объекты – о. Котлин и крепость Кроншлот со стороны шведского флота, состоявшего из 22 судов, под командованием адмирала Анкерстерна. Российским морским флотом из 25 судов командовал вице-адмирал К. Крюйс, находясь на 24-пушечном корабле «Дефам». В то время, когда шведский флот двинулся на о. Котлин, войска шведского генерала Майделя наступали на Санкт-Петербург. Документы с корабля «Дефам» о ходе сражений 1705 г. сообщают: «Неприятельской шавтбенахт... учинил атаку... на военную батарею... с такою силою и мочию, что по зрению ока невозможно было нашим усидеть, и по времени четырех часов без пристани ис пушек с тех кораблей били...». Шведский вице-адмирал вынужден был отступить от батареи Сантьян (батарея Св. Иоанна на о. Котлин), он бежал, «и стрелял в побеги из задних пушек во все стороны». Затем атака шведов возобновилась, и такой бой «у нас у всех во огненном палении был близ 2 часов со всех сторон» [16]. Бои шли несколько дней. «И зело жестоко со ужасием наши напали, паки что всех, которых застали на берегу, прирубили, двух капитанов, одного сержанта, одного ефрейтора, да 27 человек рядовых в полон взяли, також 9 их судов взяли». Неприятель бежал, многие из них были убиты и ранены [17]. Одну неприятельскую бомбу разорвало над кораблем вице-адмирала, а две бомбы упали у носа его корабля, «и в воде разродились таково, что все от них спихнуло на нос, и учинилось великое качание кораблю близ Кронслота». От другой бомбы «весь Кронслот потрясся», как от урагана. А «наши пушки с корабля таково метко стреляли, будто из мушкетов», и часто можно было слышать, «как ядра в корабли неприятельские щелкали» [18]. По свидетельству очевидцев, в битве за о. Котлин «по узретию, убиенных людей, которые лежащие на берегу, так и по сказанию полоненных людей... всех будет близ 1000 голов» [19]. На протяжении всех боевых действий К. Крюйс лично командовал сражением и постоянно находился на посту «перед линией флота» (на корабле, на батарее Св. Иоанна и т. д.). В ходе этих боев К. Крюйс применил «ложный такелаж» для обмана противника, такой способ оказался успешным. В 1705 г. шведы потерпели поражение, однако позднее они возобновили свои нападения. 29 сентября 1708 г. неприятельское войско, состоявшее из 4000 конницы и 9000 пехоты, перешло через Неву, но было разбито. 16 октября 1708 г. генерал-адмирал Ф.М. Апраксин отрезал шведам пути к отступлению, и, «собрав войско неприятеля... в транзement, атаковал, и положил всех в труп» [20]. Несмотря на жестокие сражения, отношение к тяжелораненым неприятелям было гуманным, и по указу Петра I их отправляли на родину.

⁶ В 1719 г. началось строительство нового двухэтажного каменного дворца К. Крюйса на набережной Невы (арх. Г.И. Маттарнови, завершал строительство арх. Н.-Ф. Гербель). В настоящее время на этом участке расположено здание Малого Эрмитажа.

Большие безвозвратные и санитарные потери армии и флота, а также их восполнение, всегда были заботой военного руководства. 1 декабря 1705 г. генерал-адмирал Ф.А. Головин сообщал К. Крюйсу, что получил его письма из Санкт-Петербурга от 30 октября и от 7 ноября 1705 г. вместе с приложенными к ним ведомостями о российском флоте. Ф.А. Головин указал: «Мясо и масло и рыбу салдатам в зимнее время... давать одним болным, а здоровым токмо хлеб». «О негодных матрозах и салдатах, у которых руки и ноги отстрелены, також и иные болезни неудобны сочинились, изволь прислать роспись сколько их есть, и кто чем увечен... А которые все совершенно увечны, тех изволь в Нове Город отпустить. Для лекарств с росписью, что их потребно к будущему году, отпусти к Москве одного лекаря, которой к тому способен, и писать о том, что при выезде своем к Москве немедленно управлю, и Ягана Говия пришлю» [21]. В заключение письма от 1 декабря 1705 г. Ф.А. Головин писал К. Крюйсу: «Зело ужасает меня включенная роспись о умерших и болных салдатах, и отчего такой упадок учинился не можем разсудити» [22].

Лекарь Ян Гови (Ян Говий, Jan Houy, Johannis Gouy), вошедший в прием К. Крюйса 1698 г., в 1704 г. был назначен лейб-хирургом Петра I, а с 1706 г. служил старшим лекарем морского флота и «Главнейшей» Морской (Адмиралтейской) «болницы» (госпиталя) в Санкт-Петербурге [23], где были лекарские ученики. 1 ноября 1705 г. комиссар морского флота Л.М. Глебов получил указ из приказа Морских Воинских дел «о даче морским афицерам по грамоте», в том числе «лекарю Яну Говею, да лекарю ж Корнилиусу Доперу» [24]. 15 ноября 1707 г. вышел указ Петра I: «Иноземцу лекарю Яну Говию над лекари, и над лекарскими учениками, и над болными смотреть, и о том подавать ведомость в Адмиралтейскую канцелярию за рукою». По спискам 1707 г. при Санкт-Петербургском Адмиралтействе служили не менее 17 лекарей морского флота [25]. С 1707 г. старший лекарь Ян Гови возглавил всю медицинскую службу Балтийского морского флота.

Осенью 1705 г. комиссару З.Я. Левшину был дан указ его царского величества о выдаче жалованья морским служителям, «которые из малолетних матрозов взяты к лекарю к иноземцу к Григорью Фандерфейну для ученья лекарства», в том числе «Алексею Лысенину с прошлого 704 ноября с 1 числа по нынешний 705 г. октября по 1 число» [26]. Герст Ван дер Веер, принятый в 1698 г., служил в Санкт-Петербурге [27]. Алексей Лысенин упоминается в списках лекарских учеников и в последующие годы. В списке матросов от 26 ноября 1705 г. из 23 человек, отправленных из Архангельска в Санкт-Петербург, упоминаются З. Шаравин, И. Егоров, И. Замараев, В. Островский, Р. Федерихин, Р. Лисицин, П. Прудов [28]. Они вошли в число лекарских учеников при Морском госпитале согласно спискам 1710 г. (всего более 20 учеников) [29]. 3 декабря 1719 г. архидиакон Л. Блюментрост докладывал

Ф.М. Апраксину о работе Лекарской школы при Адмиралтейском госпитале [30].

К. Крюйс был высоким, сильным, бескомпромиссным и неподкупным человеком. Имея разносторонние знания и большой опыт в морском деле, он лично контролировал все, что касалось организации, комплектования, снабжения и строительства Балтийского морского флота. Строительству Адмиралтейского двора в Санкт-Петербурге вице-адмирал уделял особое внимание и писал князьям Р.Д. и А.Д. Мещерским, ответственным за эти работы по указу его царского величества: «А буде вашим нерадением в том деле будет какая остановка... до вас учинено будет наказание безо всякие пощады» [31]. Строительство домов в Морской слободе для морских военнослужащих, их обмундирование, полноценное питание, вопросы медицинской помощи, снабжение больных и раненых лекарствами, материальное обеспечение, и даже помощь в решении семейных проблем служащих всегда были под контролем вице-адмирала. К нему поступали росписи о больных, раненых, увечных и умерших на морском флоте, которые он подавал в Москву⁷ и неоднократно просил прислать во флот все необходимые лекарства по росписям лекарей без замедления. В декабре 1705 г. К. Крюйс писал Ф.А. Головину в Москву из Санкт-Петербурга: «Лекаря Фандерпула отпустил я с росписью, которое лекарство здесь впредь надобно, и те росписи смотрены через меня самого и подписаны» [32]. После смерти Ф.А. Головина (1706) главой Адмиралтейского приказа был назначен адмирал Ф.М. Апраксин.

Большие потери личного состава Балтийского военно-морского флота очень заботили К. Крюйса, обостряли вопросы размещения больных и раненых и строительства зданий морских госпиталей (больниц). 9 марта 1709 г. К. Крюйс дал указ экипажмейстерам об отпуске бревен и досок необходимых размеров «для строения болницы на острове Котлине, понеже в нынешнее студеное время много болных прибавилось». На этом же листе выписка из отчета: «Купно учинено при Санкт-Петербурге, також и при Кроншлоте в месяце в апреле 1709 году» [33]. По указу К. Крюйса от 14 мая 1709 г. экипажмейстеру Мокушеву велено было «к городу Санкт-Петербургу» к строению «болницы бревна, спалы, доски и прочее, что сюда по росписям велено прислать... выслать сюда во флот без замедления» [34]. Судя по этим документам, первые деревянные госпитальные здания Адмиралтейского ведомства в Санкт-Петербурге и на о. Котлине строились в одно время. Пока не было специальных зданий многочисленные больные и раненые лечились в казармах, число которых можно было увеличивать по мере

⁷ До 1712–1714 гг. Аптекарский приказ находился в Москве, закупки лекарств и медицинских инструментов производились централизованно за границей, они отпускались из приказа по запросам. В 1706 г. главой Аптекарского приказа и всей медицинской службы России был назначен доктор медицины и философии шотландец Роберт Эрскин (Robert Areskin, 1677–1718), поступивший на в русскую службу в 1704 г.

необходимости. Предположительно, больные и раненые морские военнослужащие и больные мастерские размещались в разных госпитальных корпусах Адмиралтейского (Морского) госпиталя.

Уделяя особое внимание комплектованию флота кадрами, вице-адмирал требовал от своих подчиненных постоянного обучения морскому делу и другим наукам, тренировки, «чтоб они не были без дела». «Мы по вся дни чиним... учение салдатам и матрозам», — писал он олонецкому коменданту И.Я. Яковлеву (1706) [35]. Добросовестных, способных и прилежных подчиненных К. Крюйс поощрял. В 1701 г. в России была учреждена Школа математических и навигацких наук (Москва), а в 1715 г. — Морская академия (Санкт-Петербург). Вице-адмирал неоднократно подавал свои рапорты, росписи, таблицы, проекты и предложения по организации и развитию регулярного российского флота адмиралам Ф.А. Головину и Ф.М. Апраксину. В 1706 г. он подал Ф.А. Головину Генеральную роспись о потребностях флота и свои предложения по управлению военно-морским флотом. Большое значение он придавал единоначалию во флоте, воинской дисциплине, высокой квалификации кадров, контролю, отчетности и т. д. Проекты и предложения К. Крюйса были основаны на принципах, «как он сам учился и действовал, как в Англии, Голландии и Дацкой земле обыкновенно», т. е. на лучших европейских образцах XVII–XVIII вв. [36]. Подобные принципы организации регулярной российской армии предлагал Петру I генерал-фельдмаршал Г. Огильви: «Начертание и порядок в армии по иноземному обычаю» (1705).

27 марта 1707 г. К. Крюйс писал губернатору Санкт-Петербурга А.Д. Меншикову, что он сам уже три с половиной года «не токмо что одну Его Царского Величества флоту командовал, но и Адмиралтейству», и все «не без больших трудов». В конце апреля 1707 г. к сезону навигации Балтийский флот был в готовности, «всего в сорока в девяти парусах... щасливо на море вышли» [37]. 29 февраля 1708 г. К. Крюйс сообщал: «Его Царского Величества флота здесь во всякой готовности состоящая: о 12 кораблях, 8 фрегатах, 8 галерах, 6 брандерах, 2 бонбандерских кораблях, 10 судов правянтских... 20 шнявах, 30 брагантинах. На всех вышеписанных судах 682 пушки, да 8000 людей» [38]. В 1712 г. в российском флоте всего было 214 флагманских судов, а общая численность военнослужащих на них составляла 24 765 человек [39]. Во время морских сражений особое значение придавалось легкоподвижному галерному флоту и слаженному действию армии, галерного и корабельного флотов. В 1712 г. приказ Адмиралтейских дел был реорганизован. В новой столице Санкт-Петербург разместили Военную морского флота канцелярию, а в Москве — Адмиралтейскую контору. 27 июля 1714 г. произошла знаменитая морская баталия у мыса Гангут (Финский залив), в которой русский флот одержал убедительную победу над шведами. Россия вошла в число ведущих морских держав Европы.

Тяжелые условия службы и кровопролитные бои в период Северной войны приводили к многочисленным ранениям, травмам, увечьям и заболеваниям личного состава военно-морского флота: отрывам конечностей, вывихам, переломам, болезням сердца, нервной системы, головы, глаз, органов слуха, желудочно-кишечного тракта, инфекционным и т. д. Доктора и лекари Санкт-Петербургского Морского госпиталя регулярно проводили осмотры больных и раненых, о чем сохранились подлинные документы. В 1710 г. солдат Федор Селезнев подал челобитную Петру I: «Служил я тебе Великому Государю солдатскую службу тому ныне девятой год [с 1702]. А ныне... заскорбел сердечною болезнью, и рукой левой от той болезни владею малое число, и ноги у меня худы в ученье, и в поход против своей братьи салдат служить... против их на караулах стоять ногами не могу... да повелите державство ваше ныне мою объявленную болезнь... осмотреть во Адмиралтейской канцелярии. И по осмотру и по свидетельству от той салдатской службы свободить» [40]. По указам за подписью Ф.М. Апраксина и К. Крюйса больных осматривали лекари J. Houy, C. Doppereger, J. Milliauo (набор Крюйса), «благородные господа дохторы... Матфеус Миниат и Николай Энглерт», которые часто давали заключение: «в службу Его Царского Величества не годен» [41]. После переезда Аптекарского приказа в Санкт-Петербург по указам государя осмотры больных Адмиралтейского ведомства нередко проводил сам архиатр Р. Эрскин. Ф.М. Апраксин и К. Крюйс всегда держали под своим контролем вопросы медицинского обеспечения личного состава флота. Проблемы снабжения и сохранения в походных условиях качества продуктов питания и питьевой воды приводили к вспышкам желудочно-кишечных заболеваний у морских служащих. В 1710 г. К. Крюйс писал адмиралтейскому советнику А. Кикину, что «во флоте множество болных матрозов» из-за плохого и неполноценного питания, проводились проверки и контроль качества [42].

Нередко к докторам и лекарям больные обращались слишком поздно или не обращались вовсе, что приводило к инвалидности и даже смерти и снижало боеспособность личного состава флота. 3 декабря 1710 г. вице-адмирал К. Крюйс получил указ Великого государя и обязан был «учинить по указу»: «Буде с сего числа впредь у кого в домех явитца кто болен, и к тем болным призывать им докторов и лекарей, и велеть их осматривать, от чего и какую болезнью кто болен». Доктора и лекари были обязаны ежедневно подавать рапорты и отчеты о больных и умерших адмиралу Ф.М. Апраксину [43]. В 1711 г. по указу Петра I на службу в российский морской флот был взят доктор Георгий Димаки (G. Dimachi) — главный доктор морского флота. Он был обязан «надсматривать морского флота над аптекарями и лекарями, чтоб были в своем деле искусны», во всем ему послушны и без его разрешения «никаких лекарств никуда не употребляли» [44]. 10 апреля 1713 г. старший лекарь морского флота Я. Гови

получил указ Петра I: «ведать при Адмиралтействе лазорет и лекарей, которые ныне лазорет ведали, Антония Равинеля, Яна Люде», подмастерьев «и лекарских учеников» [45]. Этот указ, как и другие указы Петра I, рапорты Я. Гови и списки лекарских учеников за предыдущие годы (1706, 1707, 1710, 1711) доказывают активную лечебную и учебную работу Адмиралтейского (Морского) госпиталя в Санкт-Петербурге [29, 30]. За 1713 г. было «отпущено из аптеки лекарств... безденежно» (по безличному расчету): «в Гошпиталь на 177 руб. на 7 алт. на 2 денги. Лекарю Яну Говию на 314 руб. на 7 алт. на 2 денги» и другим лекарям [46]. В 1717 г. по указу его царского величества велено было изготовить для флота 1000 постелей, одеял и подушек на 1000 больных [47].

Больных было много среди всех категорий военно-служащих. 11 октября 1717 г. капитан английского королевского флота на русской службе Richard Gaddon писал адмиралу Ф.М. Апраксину с о. Котлин: «Утрата повседневная есть в людех здесь от лишения квартир». Он просил отпустить стройматериалы для постройки казарм, «понеже многое число людей болных в Гошпитали, и так худо берегут их, что они умирают по вся дни. Мука, которую принесли мне с моего корабля люди, вся гнилая и негодна есть никому» [48]. Из 500 человек рекрут, присланных на о. Котлин, осталось 278, а остальные «померли и болны в Гошпитали, и обретаются в таком бедном состоянии... что я опасаюся вскоре помрут... Ваше сиятельство неведомы есть о половине бедностей людех здесь», «крайнейшее попечение и радение надобно приложить побережь их добрым правиантом и теплым мундиром... А когда заболят, в Гошпитали чтоб берегли их... R. Gaddon» [49]. Предлагая свой вариант «доброе обучения и порядков» во флоте, R. Gaddon писал о необходимости «всех болных и раненых матрозов ссылатъ с караблей на берег в Гошпитали», стараясь бережно сохранять опытных служащих. Необходимо, чтобы «командующий офицер надзирал бы в Гошпитали дважды в неделю... а лекарь бы подавал дважды или чаще в неделю ведомость» о числе больных и умерших. R. Gaddon утверждал: «Сей един из лутчих образцов есть распространить матрозов» в службе его царского величества [50].

В ходе неудачно проведенных военно-морских операций в Финском заливе в 1712–1713 гг. под командой Ф.М. Апраксина (главнокомандующий) и Крюйса русский флот потерпел поражение, один корабль погиб, а два сели на мель. К. Крюйса обвинили в провале операции, отстранили от занимаемой должности, судили и 22 января 1714 г. приговорили к смертной казни вместе с тремя капитанами, но казнь была заменена ссылкой в Казань. В 1715 г. вице-адмирал был помилован государем и возвращен в Санкт-Петербург. Начался период укрепления позиций России на море и дальнейшее развитие военно-морского флота (1715–1727). Была проведена реорганизация Адмиралтейства и основан Морской комиссариат (1715), состоявший из двух частей. Материально-техническую часть

возглавил генерал-майор и обер-штер-кригс-комиссар Г.П. Чернышев (военная и провиантская канторы, обер-комиссары и т. д.), а другую часть — вице-адмирал К. Крюйс, который управлял всем принадлежавшим к флоту: верфями, складами, строительством, ремонтом и вооружением военно-морских судов и портов. Командование судами было передано военно-морским офицерам и капитанам. Между Г.П. Чернышевым и К. Крюйсом возникали служебные конфликты. «Злосчастию моему при старости моей несть конца... и за 20-летнюю службу без корысти, токмо за вседневной хлеб и за честь Его Царского Величества служу» [51]. В 1716 г. вице-адмирал писал Петру I: «прошу зело и неотступно о получении письменной инструкции или актов» [52]. Отсутствие точной должностной инструкции у самого К. Крюйса приводило к невыполнению его приказов, к неподчинению служащих. Г.П. Чернышов часто проявлял самоуправство, превышая свои полномочия, на служебные требования К. Крюйса «зело гневался», а в результате страдала работа. К. Крюйс, не имея точной должностной инструкции, не мог с ним спорить. Для своих подчиненных он всегда составлял четкие должностные инструкции.

24 февраля 1716 г. К. Крюйс докладывал Петру I из Санкт-Петербурга: «с прошлого июля 4 дня [1715] вступил я в 60 лет, и доношу о себе, что весь болен падагрою, хирагрою, лом по всем суставам, головною болезнию и каменною, плох видом и на ухо крепок...» [53]. Он просил отставки или перевода на другую службу. «Ныне пятьдесят лет минуло, как я морским делам обучался... а ныне з 19 лет Его Царского Величества служу в таком кредите, что, не скрывая лица своего могу всюду явиться», — писал он А.Д. Меншикову (1716) [54]. Государь не принял отставку и дал разъяснения по служебным обязанностям К. Крюйса и Г.П. Чернышова. В 1717 г. в России были учреждены Государственные коллегии, а за основу взята эффективная шведская система управления. 22 мая 1718 г. К. Крюйс представил Петру I свои предложения (проект, регламент) по организации Адмиралтейств-коллегии: «Адмиралтейское управительство, каково ныне в коллегии Адмиралтейской содержатца...» (12 пунктов). «1). 12 человек господ советников, в том числе 4 человека честнейших и умнейших, которые б знали довольно адвокацкие дела, уложения и коммерцию, також и морские дела... 2). Адвокат-фискалу... быть хорошей и шлехетной фамилии, и человеку честному, а не падкому на взятки» [55]. Первые два пункта красноречиво говорят сами за себя, то же касается и последующих. Все финансы и материально-техническая часть коллегии должны быть строго подконтрольны и подотчетны руководству. При Петре I Санкт-Петербургское Адмиралтейство стало крупнейшим в Европе. В 1718 г. вице-адмирал К. Крюйс был назначен вице-президентом Адмиралтейств-коллегии, а после заключения Ништадского мирного договора со Швецией возведен в чин адмирала (22 октября 1721 г.). В 1701 г. в российском Военно-морском флоте

(ВМФ) были введены три флага по рангам: белый, синий и красный. Адмирал I ранга К. Крюйс имел белый флаг (на белом поле синий крест). Такой же флаг по сей день является адмиральским флагом российского ВМФ. 3 (14) июня 1727 г. адмирал К. Крюйс скончался в Санкт-Петербурге и был похоронен в Амстердаме.

Адмирал Корнелиус Крюйс стоял у истоков российского военно-морского флота как верный и ближайший сподвижник Петра I. Прослужив России почти 30 лет, он был новатором и внес особый вклад в организацию, строительство, оснащение и вооружение Балтийского

флота. За все время царствования Петра I в России было построено около 1000 морских судов⁸. Балтийский флот, созданный на основе самых передовых европейских технологий в судостроении, достижений в мореходстве и в организации морского дела, стал одним из лучших в Европе. Завоевав выход к морю, Россия вошла в число великих морских держав. С именем адмирала К. Крюйса неразрывно связано и зарождение Адмиралтейского госпиталя Санкт-Петербурга, который всегда был и остается на страже здоровья моряков Балтийского флота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богословский М.М. Петр I: материалы для биографии (1697–1698). Т. 2, ч. 1, 2. Ленинград: ОГИЗ, 1941. 624 с.
2. Корнелиус Крюйс. Адмирал Петра Великого / под ред. В.В. Рогинского. Ставангер-Москва-Санкт-Петербург: Эрлинг Шадьгсон, 1998. 232 с.
3. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 234. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–8.
4. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 37 (1). Л. 190–193; 291, 291 об.; 353, 354; 503; Д. 36 (1). Л. 5; Д. 36 (2). Л. 1878–1882.
5. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 212–217.
6. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 213 об.
7. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 214.
8. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 214, 21 4об.
9. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 216, 216 об.
10. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 217.
11. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 224.
12. Рыженков М.Р. Первый архитектор деревянного дворца А.Д. Меншикова на Васильевском острове. Труды Государственного Эрмитажа. Т. 101. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2019. С. 257–266.
13. Мазур Т.П. Жизнь и деятельность адмирала Корнелиуса Крюйса (каталог документов РГАВМФ). Санкт-Петербург, 2008. 704 с.
14. Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703–1782. Москва, 2004. 782 с.
15. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Строительство Генеральных госпиталей в эпоху Петра Великого // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2019. № 3. С. 254–258.
16. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 22. Л. 17 об.
17. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 22. Л. 18.
18. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 22. Л. 19 об.
19. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 2. Л. 34 об.
20. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 6 Л. 52, 52 об.
21. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 22. Л. 48, 49, 49 об.
22. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 22. Л. 50.
23. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 28. Л. 213.
24. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 3 Л. 32 об.
25. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28 (1). Л. 210, 211, 212, 212 об.
26. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 3 Л. 20.
27. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28 (1). Л. 212.
28. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об.
29. Милашева Н.В., Овчинников Д.В., Самойлов В.О. Роберт Эрскин – первый архиатр, организатор военной медицины и военно-медицинского образования в России // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 23, № 4. С. 289–300. DOI: 10.17816/brmma80316
30. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Петр Великий — учредитель военно-медицинского образования в Санкт-Петербурге // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2020. № 1. С. 259–267.
31. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 об.
32. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.
33. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 6 Л. 104 об.
34. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 6 Л. 107.
35. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.
36. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 72. Л. 24.
37. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 5. Л. 58 об., 85.
38. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 6 Л. 18.
39. Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. № 2449. Санкт-Петербург, 1830. С. 753–759.

⁸ При Петре I в строительстве военно-морского флота при Санкт-Петербургском Адмиралтействе по разным оценкам принимали участие от 10 000 до 15 000 специалистов различного профиля, мастеровых и рабочих.

40. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 24. Л. 97, 97 об.
41. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 24. Л. 96 об., 99 об., 100 об., 102; Ф. 233. Оп. 1. Д. 134. Л. 72 об., 75, 77, 81.
42. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 24. Л. 56, 59, 80, 83.
43. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 24. Л. 104 об.
44. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 26. Л. 137–139 об.
45. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 87. Л. 112, 112 об.
46. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 87. Л. 102 об.
47. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 29. Л. 21/23 об.
48. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 147. Л. 25, 25 об.
49. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 147. Л. 25 об., 26.
50. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 147. Л. 34 об., 35 об.
51. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 8. Л. 40 об.
52. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 87. Л. 11, 12.
53. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 8. Л. 47.
54. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 8. Л. 109.
55. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 10. Л. 124 об.

REFERENCES

1. Bogoslovskii MM. *Petr I: materialy dlya biografii (1697–1698)*. T. 2. CH. 1, 2. Leningrad: OGIZ, 1941. 624 p. (In Russ.).
2. Roginskii VV, editor. *Kornelius Kryuis. Admiral Petra Velikogo*. Stavanger-Moscow-Saint Petersburg: Ehrling Shad'gson; 1998. 232 p. (In Russ.).
3. Russian State Archive of the Navy (RSAN). F. 234. R. 1. A. 72. P. 1–8. (In Russ.).
4. RSAN. F. 177. R. 1. A. 37 (1). P. 190–193; 291, 291 back; 353, 354; 503; A. 36 (1). P. 5; A. 36 (2). P. 1878–1882. (In Russ.).
5. RSAN. F. 177. R. 1. A. 44. P. 212–217. (In Russ.).
6. RSAN. F. 177. R. 1. A. 44. P. 213 back. (In Russ.).
7. RSAN. F. 177. R. 1. A. 44. P. 214. (In Russ.).
8. RSAN. F. 177. R. 1. A. 44. P. 214, 214 back. (In Russ.).
9. RSAN. F. 177. R. 1. A. 44. P. 216, 216 back. (In Russ.).
10. RSAN. F. 177. R. 1. A. 44. P. 217. (In Russ.).
11. RSAN. F. 177. R. 1. A. 44. P. 224. (In Russ.).
12. Ryzhenkov MR. Pervyi arkhitektor derevyannogo dvortsa A.D. Menshikova na Vasil'evskom ostrove. *Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha. T. 101*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ehrmitazha; 2019. P. 257–266. (In Russ.).
13. Mazur TP. *Zhizn' i deyatel'nost' admirala Korneliusa Kryuisa (katalog dokumentov RGAVMF)*. Saint Petersburg; 2008. 704 p. (In Russ.).
14. Petrov PN. *Istoriya Sankt-Peterburga s osnovaniya goroda do vvedeniya v deistvie vybornogo gorodskogo upravleniya po uchrezhdeniyam o guberniyakh. 1703–1782*. Moscow; 2004. 782 p. (In Russ.).
15. Samoilov VO, Milasheva NV. The construction of the general hospitals in the epoch of peter the great. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2019;(3):254–258. (In Russ.).
16. RSAN. F. 234. R. 1. A. 22. P. 17 back. (In Russ.).
17. RSAN. F. 234. R. 1. A. 22. P. 18. (In Russ.).
18. RSAN. F. 234. R. 1. A. 22. P. 19 back. (In Russ.).
19. RSAN. F. 234. R. 1. A. 2. P. 34 back. (In Russ.).
20. RSAN. F. 234. R. 1. A. 6 P. 52, 52 back. (In Russ.).
21. RSAN. F. 234. R. 1. A. 22. P. 48, 49, 49 back (In Russ.).
22. RSAN. F. 234. R. 1. A. 22. P. 50. (In Russ.).
23. RSAN. F. 234. R. 1. A. 28. P. 213. (In Russ.).
24. RSAN. F. 234. R. 1. A. 3 P. 32 back. (In Russ.).
25. RSAN. F. 177. R. 1. A. 28 (1). P. 210, 211, 212, 212 back. (In Russ.).
26. RSAN. F. 234. R. 1. A. 3 P. 20. (In Russ.).
27. RSAN. F. 177. R. 1. A. 28 (1). P. 212. (In Russ.).
28. RSAN. F. 234. R. 1. A. 4. P. 4 back. (In Russ.).
29. Milasheva NV, Ovchinnikov DV, Samoilov VO. Robert Erskine – the first archiater and creator of military medicine and military medical education in Russia. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2021;23(4):289–300. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma80316
30. Milasheva NV, Samoilov VO. Peter the Great is the founder of the military medical education in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;(1):259–267. (In Russ.).
31. SAN. F. 234. R. 1. A. 2. P. 24 back. (In Russ.).
32. RSAN. F. 234. R. 1. A. 4. P. 15. (In Russ.).
33. RSAN. F. 234. R. 1. A. 6 P. 104 back. (In Russ.).
34. RSAN. F. 234. R. 1. A. 6 P. 107. (In Russ.).
35. RSAN. F. 234. R. 1. A. 4. P. 37. (In Russ.).
36. RSAN. F. 234. R. 1. A. 72. P. 24. (In Russ.).
37. RSAN. F. 234. R. 1. A. 5. P. 58 back, 85. (In Russ.).
38. RSAN. F. 234. R. 1. A. 6 P. 18. (In Russ.).
39. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. 4. No 2449*. Saint Petersburg; 1830. P. 753–759. (In Russ.).
40. RSAN. F. 234. R. 1. A. 24. P. 97, 97 back. (In Russ.).
41. RSAN. F. 234. R. 1. A. 24. P. 96 back, 99 back, 100 back, 102; F. 233. R. 1. A. 134. P. 72 back, 75, 77, 81. (In Russ.).
42. RSAN. F. 234. R. 1. A. 24. P. 56, 59, 80, 83. (In Russ.).
43. RSAN. F. 234. R. 1. A. 24. P. 104 back. (In Russ.).
44. RSAN. F. 233. R. 1. A. 26. P. 137–139 back. (In Russ.).
45. RSAN. F. 176. R. 1. A. 87. P. 112, 112 back. (In Russ.).
46. RSAN. F. 233. R. 1. A. 87. P. 102 back. (In Russ.).
47. RSAN. F. 234. R. 1. A. 29. P. 21/23 back. (In Russ.).
48. RSAN. F. 233. R. 1. A. 147. P. 25, 25 back. (In Russ.).
49. RSAN. F. 233. R. 1. A. 147. P. 25 back, 26. (In Russ.).
50. RSAN. F. 233. R. 1. A. 147. P. 34 back, 35 back. (In Russ.).

51. RSAN. F. 234. R. 1. A. 8. P. 40 back. (In Russ.).

52. RSAN. F. 234. R. 1. A. 87. P. 11, 12. (In Russ.).

53. RSAN. F. 234. R. 1. A. 8. P. 47. (In Russ.).

54. RSAN. F. 234. R. 1. A. 8. P. 109. (In Russ.).

55. RSAN. F. 234. R. 1. A. 10. P. 124 back. (In Russ.).

ОБ АВТОРАХ

*Наталья Владимировна Милашева,
eLibrary SPIN: 3660-1506; e-mail: n.mila2010@yandex.ru

Дмитрий Валерьевич Овчинников, канд. мед. наук, доцент;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8408-5301>;
SCOPUS: 36185599800; Researcher ID: AGK-7796-2022;
eLibrary SPIN: 5437-3457

Владимир Олегович Самойлов, д-р мед. наук, профессор;
eLibrary SPIN: 9326-0532

AUTHORS INFO

*Natalia V. Milasheva, eLibrary SPIN: 3660-1506;
e-mail: n.mila2010@yandex.ru

Dmitrii V. Ovchinnikov, MD, Cand. Sci. (Med.), associate
professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8408-5301>;
SCOPUS: 36185599800; Researcher ID: AGK-7796-2022;
eLibrary SPIN: 5437-3457

Vladimir O. Samoilov, MD, Dr. Sci. (Med.), professor;
eLibrary SPIN: 9326-0532

---

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author